

Б И Б Л И О Т Е К А
ХРОНОГРАФ

Евгений Ю. Додолев

Девница Новодворская

**Последняя весталка
революции**

Москва, 2017

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Д60

Додолев, Евгений Ю.

Д60 Девушка Новодворская. Последняя весталка революции / Евгений Ю. Додолев. – М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. – 352 с. — (Библиотека «Хронограф»).

ISBN 978-5-519-50544-4

Кем была и чем стала Валерия Новодворская? Кто она и зачем?

Пламенная революционерка или политический фрик? Последовательный диссидент или закоренелый русофоб? Экстравагантный литератор или недалекий провокатор?

Она сама отчасти ответила на эти вопросы своими публикациями в газете «Новый Взгляд», из-за которых фигурантами уголовного дела стали и колумнист Баба Лера, и редакция культового еженедельника начала 90-х.

В книге собраны резонансные «нововзглядовские» колонки Новодворской и рассказано о разборках с прокуратурой и столичным КГБ, которое возглавлял в ту пору видный демократ Евгений Савостьянов.

Автор книги Евгений Ю. Додолев, известный репортер перестроечной поры, придумавший в свое время «Новый Взгляд» и давший слово начинающему публицисту Новодворской, пытается оценить феномен этого необычного человека.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC BGN
BISAC B1O010000

ISBN 978-5-519-50544-4

© Евгений Ю. Додолев, 2014
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2014
© T8RUGRAM, 2017

От автора

Про Новодворскую я узнал от своего коллеги Андрея Ванденко. Он не был тогда, в 1992-м, лучшим интервьюером страны, да и вообще практикующим интервьюером еще не был. Вместе со своим товарищем Валерием Яковым журналист откликнулся на призыв диктора Игоря Кириллова влиться в создаваемый телекомпанией ВИД еженедельник под названием «Взгляд» (позднее переименованный мною в «Новый»), и мы все вместе стали делать эту газету. Валера ушел достаточно быстро и возглавил спустя несколько лет «Новые Известия», а вот Андрей рулил «Новым Взглядом» после моего отъезда на стажировку в New York Times Company. Но подробней об этой истории — ниже.

Ванденко показал мне публикации Валерии в каких-то самиздатовских листках и предложил отдать ей колонку в нашем издании. До этого в «настоящих» СМИ Баба_Лера™ на регулярной основе практически не публиковалась (если не считать нескольких заметок в «Хозяине» и «Независимой»), поскольку была яркой диссиденткой, а СССР рухнул лишь за полгода до учреждения газеты «Взгляд» в начале 1992 года. Полюбому ее основательно правили + редактировали, а у нас в «НВ» был разгул плюрализма, и авторам позволялось черти что.

И у нас была традиция: колонку главного редактора в тех номерах, где я оставлял это место на третьей полосе валентным, вели всякие «главные». Например, Эдуард Лимонов титуловался как «главный гранатомет» «Нового Взгляда». Ну так вот, для Новодворской звание придумалось на раз: мы стали ее публиковать как «главного политэкстремиста».

Конечно, тогда я не мог предположить, что с подачи бывшего киевского журналиста Ванденко сертифицированная антисоветчица Новодворская станет матерым публицистом, а меня из-за ее «нововзглядовских» текстов будут вызывать в прокуратуру на допросы и приглашать к шефу столичного КГБ Евгению Савостьянову на «профилактические собеседования».

Про ее смерть знаю не больше других. Да и про ее жизнь — тоже. Желаящие ознакомиться с официальной биографией найдут в конце книги справку, а я ознакомлю читателя с «нововзглядовскими» экзерсисами Валерии двадцатилетней давности и расскажу, чем наше сотрудничество закончилось.

Раздел I **ВСЯ ЖИЗНЬ — БОРЬБА?**

«...Как в море корабли»

Наши с Новодворской пути разошлись, когда Баба_Лера™ стала яростно поддерживать «чеченских повстанцев» и всячески желать на страницах нашего еженедельника массовой гибели русских солдат. Но расторгнуть контракт сразу я не мог из-за этических соображений: 27 января 1995 года Генеральной прокуратурой РФ было возбуждено уголовное дело (N 229120) по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 71 ч.1 и ст. 74 УК РСФСР, и в этом контексте расставание с одним из ключевых колумнистов выглядело бы как малодушная «сдача» подследственной.

Однако после того как 8 августа 1995 года прокуратура Центрального округа Москвы дело официально закрыла, я объявил Новодворской, что сотрудничество с ней прекращаю. Потому что публикации на наших же полосах текстов ее очевидных оппонентов (в частности, Эдуарда Лимонова & Александра Проханова) уже не могли, увы, сбалансировать «радикально-либеральный элемент»: читательские письма содержали оценку однозначную. Кстати, год спустя дело в отношении Леры (ей нравилось, когда ее звали именно так, это не фамильярность) реаними-

ровали, но Новодворская для нас была уже отрезанным ломтем, и мы даже не мониторили ситуацию. Тем более что точку поставила сама уволенная, которая, перманентно страдая манией преследования, изложила в «Собеседнике» свою собственную версию нашего разрыва. Цитирую Новодворскую:

«Любопытно отметить, что семь казней египетских, которые должны были исполнить над прессой коварные законодатели, от Говорухина до Жириновского, взяли на себя и с подъемом осуществили органы власти исполнительной, до декабря 1994 года, то есть до чеченского безобразия, декларировавшие, что они для свободной печати — тихая гавань, единственный оплот, каменная стена. Насчет стенки они, впрочем, не обманули. Прессу поставили к ней по принципу „Руки в чернилах — расстрелять!“, предварительно установив, что мы хоть и солдаты, но не разбойники и что для оправдания татьбы в Чечне такая печать малопригодна... среди демократических газет и журналов возникла страшная эпидемия, начался их падеж. Причем есть все основания предполагать, что вирус был занесен свыше. Рассмотрим хотя бы несколько историй болезни.

Первым сошел с рельсов бесшабашный „Новый Взгляд“. Полмиллиона тиража, часть которого упаковывалась в слабо повизгивающую от ужаса респектабельную „Московскую правду“, расходились с колес. Газета подрывала устои социализма и развращала нравы оруэлловской Океании, где секс сходил за преступление. Она очень огорчала ветеранов КПСС, старых дев и чопорную палату „мер и весов“, где штат г-на Венгерова сличал печатную продукцию со своим личным нравственным эталоном.

На газетных полосах непримиримо соседствовали Леонид Радзиховский и Виталий Коротич, Эдуард Лимонов и Владимир Вольфович, моя антисоветчина перемежалась с консервами от коммунизма, патриотизма и этатизма. Было весело и бесцензурно.

И вдруг в середине декабря 1994 года г-н главный редактор „НВ“ Додолев прозрел и раскаялся в своих преступлениях.

Выкинув из газеты демократов, хулящих родные российские штычки и плюющих в жерла отечественных пушек, он оставил на ее страницах безобидных авторов типа Ярослава Могутина, в тринадцати тезисах умеющих объяснить, что есть целиком и полностью преступные народы — например, чеченцы.

В нескольких номерах подряд г-н Додолев, раньше так носившийся со своим нонконформизмом, лично, долго и нудно объяснял, почему он не будет печатать тех, кто не способствует победе федерального оружия в Чечне. Заодно он раскрывал вражескую сущность Сергея Ковалева, именуя его на сленге 30-х годов „государственным преступником“. Содержание политической части газеты довольно быстро свелось к нескольким нехитрым формулировкам из казацко-жандармского обихода в интерпретации Марины Кудимовой:

*Бомба подзорвется,
Я те говорю,
Грозят инородцы
Батьке-царю!*

Посторонних, возможно, удивит такая мгновенная и полная трансформация „независимой“ частной газеты и ее вольнодумного владельца. Но ведь эти „посторонние“ в лице их полномочного представителя Лиона Фейхтвангера удивлялись даже такой всем у нас понятной вещи, как поведение Радека и К° на процессе 37-го года! Русский народ, придумавший анекдот про мумию, которая в НКВД призналась, что она принадлежит Аменхотепу IV, не удивляется уже ничему, даже возвращению г-на Додолева на стезю добродетели и законопослушания, тем более что он тут же сел в свою карету и уехал в США, где пребывает большую часть своего рабочего времени. Есть за что копыа ломать».

•

Вот такая забавная трактовка нашего разрыва была придумана пламенной революционеркой. Другой бы стал кипятиться + возражать. Но сто-

ит ли? В передачу «Тема», посвященную пресс-проблемам, Юлий Гусман меня пригласил тогда как «издателя и создателя бульварных газет и журналов». В их лексиконе слово «бульварный» тождественно понятию «популярный». Поясню, кто такие они. Я их называю «культурные». Что ни день, то несется по страницам наших (преимущественно «элитарных») газет плач Ярославны — то раздаются жалобные голоса представителей культурной элиты, нудно муссирующих печальные проблемы умирания Культуры. Идут бесконечные споры о том, кто имеет право говорить от имени русского народа, а кто — нет.

Я сознательно называю этих авторов представителями культурной элиты (то есть образованной части населения), а не интеллигенцией, коей они, по всей видимости, себя считают. Ибо интеллигенты — это хрупкие, тонкие, образованные люди. Они к чужим мнениям толерантны. По причине наличия высокоразвитого интеллекта. А чувство вкуса не позволяет им вылезать на страницы нашей раздухарившейся прессы, подобно тому как порядочные девушки все больше сидят по домам.

Да и трудно удивить интеллигентного человека тем, что нынешние либералы смахивают на прежних большевиков. Это ведь так естественно. Во все времена существуют люди, которые, прикрываясь теми или иными (актуальными в данную историческую эпоху) идеями, расталкивая других локтями, рвутся к кормушке. Те, что поглупее, открыто едят из кормушки. Поэтому, когда задние подпирают, их первыми приносят в жертву. А те, что поумнее, стоят во втором ряду, чтобы успеть взмахнуть очередным «чемоданом с компроматом», крикнуть: «Держите вора!» — и прослыть честными.

Поколения этих специальных людей, по большому счету, ничем не отличаются одно от другого. Обладая даром мимикрии, они легко меняют свою идеологию, чтобы всегда быть ближе к пище. Если время требует, они пишут «Ленинианы». Когда конъюнктура меняется, начинают разоблачать авторов «Лениниан». Укрыв у Отчизны пару-другую миллионов долларов, такие люди тихонько отходят в сторону — жевать этот кусочек с видом оскорбленной невинности и выражением лица типа: